

УДК 82-31: 821.512.157

Пермякова Т.Н.

Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова (г. Якутск)

ПОВЕСТЬ В ЯКУТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЖАНРА)

T. Permyakova

North-Eastern Federal University by M.K. Ammosov, Yakutsk city

TALE IN THE YAKUT LITERATURE (TO THE PROBLEMS OF THE GENRE'S FORMATION AND DEVELOPMENT)

Аннотация. В статье рассматривается развитие повести в якутской литературе с 20-х годов по 90-е года XX века. Якутская повесть претерпела значительные перемены: с первых попыток завоевания этого жанра, где основной проблематикой была революционная борьба, борьба за новое общество до повести, где во главу угла ставятся философские, социально-психологические проблемы современного общества. Таким образом, повесть в якутской литературе, с одной стороны, прошла тернистый путь становления жанра, с другой – обогатилась жанровыми разновидностями и средствами художественной поэтики. Повесть на современном этапе находится в центре жанрово-стилевых поисков якутской литературы.

Ключевые слова: Повесть, литература, человек, общество, история, действительность.

Abstract. The article describes the development of the tale in the Yakut literature from 1920s to 1990s. This tale has undergone considerable changes: with the first attempts at concuer this genre, where the main issues were the revolutionary struggle, the struggle for a new society to the story, where the focus is on the philosophical, social-psychological problems of the modern society. Yakut tale, on one hand, went a thorny path of becoming a genre, on the other, - was enriched by genre variety and means of artistic poetics. Tale of the present stage is in the center of genre and style of Yakut literature searches.

Key words: tale, literature, man, society, history, reality.

Трудный путь зарождения и становления в якутской литературе прошла повесть. На рубеже 20–30-х годов в прозе делаются первые попытки завоевания более крупного жанра, чем рассказ. К концу 20-х годов возникает потребность прозаиков в описании судьбы человека. Произведение начинающего писателя Г. Бястинова «Пелагея» (1923–1930) своим объемом, предрасположенностью к описательности, растянутостью сюжета и изображением истории характера и развития тяготеет к повести. Но возможности в изображении истории характера и развития сознания героини ограничены жанровыми рамками рассказа. Характер лишь пунктирно очерчен, в итоге сюжет рассказа становится рыхлым, и все элементы произведения находятся в противоречии друг с другом. Историю характера и судьбу человека попытался также показать молодой прозаик Н. Тюгюннуров в произведении «Неудавшаяся жизнь» (1928), названном автором повестью. Сказалось отсутствие в художественной литературе опыта в более крупном жанре повести и незрелость молодых авторов, потому их произведения остались незавершенными и не выполнили поставленных перед собою задач, выступив как бы заявкой на повесть.

Все эти первые попытки завоевать жанр повести показывали движение якутской прозы к крупным жанрам, но, не достигнув цели, они знаменовали собой переходный этап прозы

© Пермякова Т.Н., 2011.

“Статья выполнена при поддержке гранта Президента Республики Саха (Якутия) молодым ученым и студентам на 2011 год”

от рассказа к повести. Этот переход проходил болезненно, мучительно для писателей и литературы, так как многие произведения остаются не только незавершенными, но и, неся в себе полутона, имеют существенные недостатки переходного состояния. Потому определение их жанровой принадлежности вызывало у специалистов споры, превратившиеся в многолетние дискуссии. Так, произведение П.А. Ойунского «Великий Кудангса» (1929) некоторые литературоведы считают повестью, другие рассказом. В 1930 г. вышло другое произведение П.А. Ойунского «Выход из тины», которое стало знаменательным, этапным явлением в истории якутской прозы. Но в определении жанра у исследователей также разошлись мнения. Во многих учебниках, очерках истории литературы оно трактуется как рассказ. Рассказом произведение Ойунского признано и Г.К. Боескорovým [2, с. 87], Ю.Н. Прокопьев считает его произведением, стоящим между рассказом и повестью, но, скорее, большим рассказом «... незавершенность иных сюжетных линий, как, например любви Харитины и Павла, козней подкулачника Михаила, пробравшегося в ряды коммунистов, лишает нас возможности считать произведение П.А. Ойунского повестью, ... нельзя считать и рассказом, ибо оно по глубине и широте изображения жизни выходит за его жанровые рамки» [7, с. 44], а Е.В. Федоров относит его к числу небольших повестей [8, с. 65]. Произведение П.А. Ойунского «Выход из тины» стало, на наш взгляд, первой повестью в якутской прозе, доказуемость которой кроется не только в его объеме, но, прежде всего, в особенностях его содержания. Писатель целенаправленно показывает не только судьбу женщины, но и развитие ее характера, ее путь от униженной батрачки до борца за свое счастье. Женская тематика, так долго (в течение двух десятилетий) волновавшая умы крупнейших писателей, находит свое логическое завершение в этом произведении. Харитина – якутская женщина, наконец обретающая свое счастье в этом новом мире.

Якутская проза 30-х годов характеризуется рождением и становлением жанра по-

вести. Вслед за повестями П.А. Ойунского появились повести Эрилик Эристина, Амма Аччыгыя, Джега Аныстырова, И. Никифорова, Н. Тыасыта и др.

Итогом творческой командировки Эрилик Эристина в Казахстан (1934) стали его первые повести – «Сыны революции» (1936), «Волнение» (1937). События революционной борьбы и гражданской войны, описанные писателем на материале казахской и бурятской действительности, явились новой темой в якутской прозе и привлекли внимание читателей. Через повести Эрилик Эристина они впервые знакомились с новым миром и жизнью других народов. Эрилик Эристин внес большой вклад в воспитание интернациональных чувств и развитие доброжелательных отношений между народами. Вершиной всего творчества Эрилик Эристина и итогом его долгих художественных поисков стала повесть «Исполнение завещания» (1939). Наконец, в якутской прозе жанровое содержание повести полностью реализовалось в этом произведении, в котором достигнута гармония формы и содержания. В ней показан весь процесс становления, развития сознания и изменения национального характера. Становление, развитие, перековка и закаливание характера нового человека стали основной темой советской литературы 30-х годов, которая воплощалась в самых различных жанрах – поэме, драме. Но повесть 30-х годов эту тему сделала своим основным жанровым содержанием.

Амма Аччыгыя написал повести «На отдыхе» (1936), «Обида» (1938), появившиеся в печати одновременно с произведениями Эрилик Эристина. Но в отличие от него Амма Аччыгыя в своих повестях не развертывает сюжета противоборства классов. На первый план выходит психологическая коллизия, что стало новаторством в прозе 30-х годов. В этот период писатель часто задавался вопросами, которые во многом оставались риторическими: «Почему в нашей пьесе никогда не погибает, не страдает, даже не переживает наш положительный герой? Что это за металл? С каких пор идеология и чувство стали несов-

местимыми?!». И хотя время не могло дать ответов на них, он призывал писателей к изображению истинного, сложного, возможно, и противоречивого характера нового человека [1, с. 224]. Сам писатель этот вопрос возвел в ранг задачи своего творчества, и концепцию нового человека он реализовал в повестях 30-х годов, которые ознаменовали собой новый этап в развитии жанра повести, свидетельствующий об усложнении жанровой системы: композиции, сюжетных линий, системы образов, углубления нравственно-психологической характеристики героев.

Повести 30-х годов выполняли в основном одну задачу – освещение темы борьбы за новое советское общество. Повесть расширила возможности прозы в охвате и познании действительности. В 30-х годах этот жанр полностью утвердился в якутской литературе, и на его будущее возлагалось много надежд. Словно оправдывая такое положение, повесть 40-х годов делает шаг в сторону завоевания новых жанровых разновидностей. Это движение началось с конца 30-х годов: написаны повести П.А. Ойунского «Николай Дорогунов – удалец с Лены» (1936) с авантюрным, Джэгэ Аныстырова «Лоокут и Нюргусун» (1938) с романтическим, И. Никифорова «Степан» (1939) с приключенческим сюжетом.

В 40-е годы якутская проза ознаменовалась появлением повестей «Егор Чээрин» (1947), «Рассказы охотника Мэхээлэчээнэ» (1947) Т. Сметанина с приключенческим сюжетом, «Золотой гроб», «Дом сорок восьмой» (1944) Д. Таас с детективным сюжетом. Якутская проза познает возможности жанра повести, ее способность вобрать в себя не только множество событий и героев, но действия и явления самого различного характера. Произведение Н. Якутского «Золотой ручей» (1947) продолжает тематику повестей 30-х годов: путь народа к новой действительности. Повесть также открывает новую тему для якутской прозы – изображение жизни и судьбы эвенкийского народа. При этом в ее занимательном сюжете, показывающем в калейдоскопе многочисленных событий удивительные перипетии человеческих судеб,

присутствуют элементы приключенческого, детективного сюжета [6, с. 12].

В 40-х годах впервые создаются повести для детей: «Друзья» (1947) Амма Аччыгыя, «Твои друзья» (1949) Софрона Данилова, «Далеко на Амычане» (1951) Н. Габышева. Писатели показывают послевоенную молодежь, стремящуюся помочь государству и народу восстановить разрушенное хозяйство. Авторы воспитывают у молодежи гражданско-патриотическое чувство, показывают интересы и мир детства. Можно сказать, что повести для молодежи 40-х годов способствовали воспитанию нового поколения читателей.

В повестях 50-х годов «Огни Кырсаады» (1949) Д. Таас, «Труженики» (1951) И. Никифорова, «Современная Лонкуда» (1952) М. Догордунова безраздельно властвовала тема труда. Однако в этих повестях ощущалась так называемая «теория бесконфликтности», порождавшая парадность и отрицание существовавших в то время в обществе противоречий и конфликтов. Это привело к поверхностному отображению явлений, рыхлости сюжета и схематичности характеров произведений [6, с. 13]. Но эти временные трудности для прозы преодолеваются в следующих повестях о труде: «Неувядающие ветви» (1959) А. Федорова, «Белый поток» (1960), «Житель фермы» (1960) Н. Заболоцкого, «Подруги» (1961) А. Сыромятниковой. В них в основном описывается человек в буднях сельского труда, его подвиг и роль в подъеме хозяйства республики и страны в целом. При этом прозаики раскрывают сложный характер и психологию труженика, его чувства, переживания, любовь и дружбу.

В 60-х годах появляются повести на тему промышленности: «Подруги» (1961) А. Сыромятниковой, «Искатели алмазов» (1966) и «Алмаз и любовь» (1968) Н. Якутского.

Повесть «Беда» (1966) является одним из вершинных творений Амма Аччыгыя. В этом произведении писатель впервые в якутской литературе всесторонне осветил проблему «человека и природы». В авторском послесловии он утверждает необходимость духовного

развития личности, воспитания истинного патриота осознанной любви к родной природе. Автор исследует характер человека в экстремальной ситуации, выходя на разрешение социально-нравственных проблем.

Повесть написана в традициях социально-психологического жанра, в центре ее – судьба человека в самый ответственный момент жизни, когда испытываются его духовные качества. Главным герой Николай Тогойкин – человек с установившимися характером и взглядами на жизнь. Конкретный сюжет повести основан на событиях, происходивших в глухой якутской тайге в годы войны. Казалось бы, сюжет обязывал автора больше внимания уделять динамике внешних событий, но в данной повести во главу угла поставлены исследование внутреннего мира героя и интерес к нравственному содержанию его поведения. На материале жизни якутского народа в своеобразной художественной манере писатель раскрыл тему великой нравственно оздоравливающей силы родной природы.

Психологическая глубина, философская насыщенность повествования определили эпическое звучание повести «Беда». В этом произведении выразилось усиление нравственно-философских исканий, определившее основную тенденцию в развитии жанра повести на современном этапе [4, с. 39].

С 70-х гг. начинается пик активности жанров прозы, что было отмечено и в других национальных литературах. Во главе угла повесть 70-х годов ставит проблему нравственности, исследование внутреннего мира человека.

Повесть Софрона Данилова «Нести радость людям» (1967), хотя и написана на тему труда, но прозвучала в якутской прозе по-новому, влила в нее свежую струю. Она вместе с повестью Амма Аччыгыя «Беда» (1966) положила начало повестям 70-х годов, исследовавших проблему нравственности. Появляется новое поколение молодых прозаиков, которые работают исключительно в жанре повести: В. Гаврильева, Е. Неймохов, Э. Соколов, Н. Лугинов, П. Аввакумов, и другие. Особенностью повестей молодых прозаиков

стала структурная организация повестей. Это, прежде всего, малый объем, камерность, сжатость сюжета. Отсюда емкость, экономия средств изображения, использование образов-символов. Если повесть 30-х годов больше стремилась к роману, рождая в себе его черты, то повесть 70-80-х годов, характеризуясь четкой композицией, краткостью изложения, больше приближается к рассказу. Монологичность в повествовании, лирический стиль выявляют гражданскую активность писателей. Тематика повестей охватывает разнообразные стороны действительности и проблемы современного общества. В целом, повесть этого периода становится преимущественно лично-показательной [3, с. 136].

Углубление лично-познавательной проблематики происходит в произведениях В.Н. Гаврильевой. Повесть «Любовь осени» (1973) представляет собой сплошной внутренний монолог студентки Анны Чокуровой. Потрясенная бестактным судилищем, устроенным над ней ее сокурсницами (обсуждалась письменная жалоба студентки Айты на Анну Чокурову в деканат), она лежит на своей койке в общежитии, и, смятенный, иногда даже как будто хаотичный ход ее мыслей (здесь и рассуждения о принадлежащей Анне бесхвостой кошке Лукерье, олицетворяющей тупую бездуховность, и наплывающие друг на друга, неожиданно сменяющие друг друга воспоминания детства чистой, романтической девочки, перемежающиеся с воспоминаниями сегодняшнего дня) постепенно организуется. Она неожиданно прозревает: оказывается, она действительно любила Мишу и действительно пыталась (действовала, как умела, как подсказывало ей ее женское естество) расстроить его брак с мещанкой Айтой. Такова открытая для себя горькая, трудная истина.

В «Маленькой повести о глупой женщине» (1975) В. Гаврильевой повествуется о Дайе, человеке сугубо книжной культуры, чистой душе, видящей в людях только хорошее. Она страдает от этой своей «глупости». Нравственный конфликт в повести превращается в философское размышление о вечном

противостоянии материальных интересов и внутреннего духовного богатства человека.

Немалый вклад в развитие повести внес Н.А. Лугинов. Его творчество началось в 1974 году с издания повести о студентах, о молодежи, которая так и называется «На Сергеляхе» (Сергелях – студенческий городок в г. Якутске). Это повесть, рассказывающая о жизни студентов на учебе, на работе, на отдыхе. Автор поставил своих героев в различные условия жизни, раскрыв свое мировосприятие через их образы. В 1979 году Николай Алексеевич Лугинов написал социально-психологическую повесть «Роща Нуоралджыма» («Песня белых журавлей»), которая привлекла внимание читателей своим глубоким проникновением в национальный характер и раскрытием особенностей бытия якутского человека. В этом произведении автор развивает тему нравственно-воспитывающей силы родной природы. С Родиной, с родимой землей связано у автора представление о самом дорогом в жизни человека.

Описывая деревенские пейзажи и предметы быта якутов, прозаик умеет найти то главное, которое помогает раскрытию характера героя. Вот образ старой коновязи – сэргэ, которую поставил отец героя перед войной. Ее назвали священной. Юный герой, рассказывая о ней, говорит: «...для нас, якутов, сэргэ не просто два столба с перекладиной, к которым можно привязать коня, а нечто большее. Надо помнить: сколь велик пространством, столь и малочислен людьми наш северный край. От жилья до жилья где сто верст, а где и больше. И первое, что встречал путник, подъезжая к жилью, была сэргэ. Прежде чем войти в юрту, надо было привязать коня. И, привязывая коня, путник по сэргэ уже мог судить о хозяине.... Если у русских достаток и характер хозяина дома складывался в деревянной резьбе, которой он украшал наличники окон, у нас о богатстве и характере хозяина судили по богатству узоров на сэргэ. Сэргэ была у якута чем-то вроде личного знака, личного герба» [5, с. 12]. Образ сэргэ в этом произведении раскрывает национальный характер, является символом бытия якутского народа.

Философская повесть «Сэргэ», написанная Н.А. Лугиновым в 1988 году, повествует о законах мироустройства, в основе которого лежит стремление к упорядоченности и устойчивости. В ней восхищение, которое ведет не к расслабленности, не к умилению, а к полному растворению собственного «Я» в окружающем, к слиянию с природой. Оно порождает напряженные раздумья о важнейших нравственных принципах, о проблемах, диктуемых временем, о том, как дорого обходится новому поколению высокомерное пренебрежение опытом предков. А главное, о том, как, продвигаясь вперед, не потерять и не разрушить лучшее из того, что досталось человеку в наследство от предыдущих поколений. Автор не только стремится закрепить в памяти читателя приметы жизненного уклада, который уходит в прошлое; он хочет сказать слово о том, какой была человеческая жизнь, а главное, какой она должна быть.

В центре внимания повестей Е. Неймохова «Схватка» (1983), «Взлет» (1986) – представители якутской интеллигенции, люди творческого труда: артисты, ученые, спортсмены.

В повести «Схватка» писатель размышляет о том, что эта схватка идет не только на спортивном ковре, но и в жизни и определяет нравственное формирование и перерождение личности. Повесть овеяна лирическим дыханием картин родной природы, воссоздаваемых в пейзажных описаниях.

Углубленное внимание к нравственно-психологическим проблемам отличает и повесть П. Аввакумова, вошедшие в сборник «След человека» (1986).

Повесть 90-х развивается, в основном, по двум направлениям: отображение темы современности и исторического прошлого. Жанр повести обогатили такие прозаики, как В. Титов, Э. Соколов, Р. Батагайский, П. Тобуроков, Н. Босиков, Н. Абычайнин, П. Аввакумов, Е. Неймохов, В. Гаврильева и др. Повестями этого периода стали произведения, посвященные раскрытию так называемых «белых пятен» истории советского общества. Такими повестями являются «Жизнь отца»

(1990) Р. Кулаковского, «Крик» (1992) Е. Неймохова, «Новые веяния» (1993) Ф. Захарова, «В родном лесу и заяц не пропадет» (1998) Г. Борисова и др.

В 90-е годы развивается женская проза. В повестях Даны Сард, Венеры и др. в центр исследования авторов выходит женский характер и ее судьба в современном обществе.

В целом, повесть этого периода богата и разнообразна в жанрово-стилевом аспекте. Повесть 70-90-х годов – это динамично развивающийся жанр, находящийся в эпицентре жанрово-стилевых поисков. Типологически значимы углубление социально-психологической, философской проблематики в произведениях разных авторов, обогащение творческой палитры писателей на пересечении фольклорных традиций и традиций классической литературы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Амма Аччыгыя. Человек и творчество. – Якутск: Кн. изд-во, 1975. – 408 с.
2. Боескоров Г.К. Вопросы сюжета и композиции в якутской прозе. – Якутск: Кн. изд-во, 1965. – 175 с.
3. Бурцев Д.Т. Типы проблематики в якутской прозе. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1992. – 144 с.
4. Литература Якутии на современном этапе, 1980-1990 гг.: Очерки / АН РС(Я). Ин-т гуманитар. исслед. – Якутск, 2001. – 282 с.
5. Лугинов Н.А. Роща Нуоралджыма. – М.: Дет. лит., 1981. – 109 с.
6. Окорокова В.Б. Пути развития прозы в литературах народов Якутии. Часть I. Жанровая типология в прозе младописьменных и новописьменных литератур: Учебное пособие. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2001. – 68 с.
7. Прокопьев Ю.Н. От рассказа к роману. – Якутск: Кн.изд-во, 1968. – 207 с.
8. Федоров Е.В. Якутская проза довоенного периода. – Новосибирск: Наука, 1982. – 136 с.